В тот самый миг оба почувствовали чужую ауру. Воздух вокруг словно сгустился, заставив их мгновенно насторожиться. Спустя несколько ударов сердца из ночной тени выступили двое — Чёрные Демоны Ветра.

Как оказалось, из-за недавней раны Чэнь Сюаньфэн не решился возвращаться на ту пустынную гору, о которой говорилось в изначальном предании. Вместо этого они с супругой затаились неподалёку от лагеря, выбрав уединённое место для восстановления сил. Едва завершив медитацию, супруги намеревались схватить кого-нибудь из кочевников, чтобы продолжить кровавые тренировки «Когтей из белых костей Девяти Инь», но по воле случая наткнулись на Ваньянь Кана и Оуян Кэ.

Завидев незваных гостей, Оуян Кэ среагировал мгновенно. Он заслонил Ваньянь Кана собой, а в складках его белоснежных рукавов уже была наготове порция смертоносного яда.

Супруги Чэнь и Мэй, однако, проигнорировали его вызов. Они с мрачным любопытством впились взглядами в юношу, стоявшего позади. Чэнь Сюаньфэн не скрывал своего изумления:

— Ты… Кто смог ранить тебя?

Они уже знали, что боевые искусства этого юнца ничуть не уступают их собственным. Учитывая, что рядом с ним постоянно находился отпрыск горы Белого Верблюда, Демоны не верили, что в бескрайних степях Монголии найдётся мастер, способный нанести ему такой урон.

Ваньянь Кан лишь тонко улыбнулся. Он прекрасно понимал подоплёку вопроса, но не видел смысла ни в оправданиях, ни в подробных объяснениях.

Чёрные Демоны Ветра славились своей беспощадностью, но их ярость обычно обрушивалась лишь на врагов или случайных жертв, служивших им «живыми мишенями». Столкнувшись же с Ваньянь Каном и воочию убедившись в его неординарности, они невольно прониклись к нему уважением. В их очерствевших душах вновь возникло нежелание вступать с этим юношей в открытую вражду.

Заметив это, Кан ответил едва заметным кивком. По правде говоря, исход возможного боя его мало заботил: даже будучи раненым, он ни за что не позволил бы себе проиграть. Однако мирный исход сулил меньше хлопот, а тратить время на бессмысленные стычки с бродячими мастерами ему не хотелось.

Сделав над собой усилие, Ваньянь Кан обошёл Оуян Кэ и остановился прямо перед четой Чэнь и Мэй. Он загадочно полуулыбнулся.

— Горы Чжуннань, Гробница Живых Мертвецов рядом со школой Цюаньчжэнь. В её подземных каменных залах вас, старшие, ждёт богатая добыча.

Раз уж эти двое избавили его от лишних проблем, Кан решил отплатить им ценным советом. К тому же знания Древней гробницы были ему ни к чему.

Он лукаво прищурился, глядя на притихших Демонов:

— Разумеется, если вы решите мне поверить.

Чэнь Сюаньфэн и Мэй Чаофэн замерли в сомнении. Однако, вспоминая всё, что они видели раньше, они понимали: этот юноша не из тех, кто бросает слова на ветер.

— Что именно мы там найдём? — хрипло спросил Чэнь.

— Сами увидите, когда придёт время, — Кан уклонился от прямого ответа. Без возможности увидеть Канон Девяти Инь своими глазами любые объяснения лишь породили бы лишние подозрения. — Скажу лишь одно: эта вещь вам очень понравится.

Чэнь Сюаньфэн кивнул и повернулся к супруге:

— Старая воровка, похоже, нам пора возвращаться в Срединную Равнину.

По его тону было ясно — он поверил безоговорочно.

Чета Чэнь и Мэй всегда отличалась непомерным азартом. Именно жажда первенства заставила их когда-то, едва освоив «Когти из белых костей Девяти Инь», пролить реки крови, пока объединённые силы мастеров не загнали их в великую пустыню. Теперь, когда их мастерство стало в разы совершеннее, даже если в Древней гробнице не окажется желаемого, соседство со школой Цюаньчжэнь — признанным столпом боевого мира — сулило им немало интересного.

Когда фигуры Демонов растаяли в ночи, Оуян Кэ с любопытством взглянул на друга:

— Там и вправду что-то есть? Но что именно?

Ваньянь Кан едва заметно улыбнулся. Глядя в ту сторону, где исчезли супруги, он негромко произнёс:

— Неужели ты думаешь, что я стал бы говорить без веских на то оснований?

Он обернулся к Оуян Кэ:

— А что именно — разве это так важно?

Тот согласно кивнул:

— Раз Лин Юй сказал, значит, так оно и есть. Кстати… как твоя рана?

— Почти затянулась, — с улыбкой покачал головой Кан. Ему требовалось лишь немного времени для медитации, чтобы скрыть следы недомогания от отца. — Но, похоже, этой ночью я в лагерь уже не вернусь.

Найдя неподалёку тихое, укрытое от чужих глаз место, Ваньянь Кан приступил к исцелению. Хотя его техника не предназначалась для лечения внутренних повреждений в прямом смысле слова, она давала плоды. В процессе циркуляции энергии он с изумлением обнаружил, что третья ступень Сердечного метода, которая прежде никак не поддавалась ни ему, ни Юэ, внезапно была пройдена.

Удивление быстро сменилось радостью. Что бы ни послужило причиной прорыва, результат был превосходным. Хотя для управления империей боевые искусства не стояли на первом месте, они могли сослужить отличную службу в качестве инструмента устрашения в нужный момент.

Благодаря внезапному приливу внутренней силы, Кан завершил медитацию на час раньше срока. Он поднял голову: небо всё ещё было усыпано холодными звёздами. Боль почти утихла, а дыхание выровнялось настолько, что даже такие мастера, как Лин Фэн или Цю Чуцзи, не сразу заметили бы подвох. Разумеется, он не собирался скрывать правду от всех — ему было достаточно лишь того, чтобы отец не терзался напрасными тревогами.

Ваньянь Кан бросил взгляд на белую фигуру неподалёку. Он не сомневался, что Оуян Кэ прождёт здесь до самого рассвета. Человек, способный так легко рисковать жизнью ради чужого дела, обладал терпением, не знающим границ.

С мягкой, учтивой улыбкой Кан подошёл к нему:

— Мне неловко, что я отнял у тебя столько времени.

Оуян Кэ ответил открытой, почти детской улыбкой:

— Пустое. У меня всё равно не было дел. Не встреть я тебя, просто упражнялся бы в Искусстве управления змеями.

В глубине души он признавался себе, что такое «ожидание» доставляет ему куда больше удовольствия, чем любые тренировки.

Ваньянь Кан вновь посмотрел в сторону лагеря.

— Что ж, мне пора возвращаться. Прощай.

Если верить изначальному ходу судеб, их следующая встреча должна была состояться лишь через двенадцать лет. И хотя Эффект бабочки давно изменил реальность, мастерство Оуян Кэ ещё требовало долгой огранки.

— Прощай, — выдохнул юноша в белом.

Он долго смотрел вслед уходящему Кану, не в силах отвести взгляда, пока тот окончательно не скрылся из виду. Оуян Кэ дал себе слово: он вернётся на гору Белого Верблюда и приложит все силы к учёбе. Больше никакой праздности. Он вернётся к Лин Юю настоящим мастером.

***

Когда Ваньянь Кан вошёл в шатёр, он увидел, что Ваньянь Хунле уже проснулся и разбирает государственные бумаги. Кан невольно нахмурился. Отец постоянно укорял его за недостаток сна, но сам отдыхал не больше. К тому же Хунле, лишённый внутренней силы, уставал гораздо быстрее. Видя это, юноша лишь сильнее укреплялся в желании стать его опорой.

Заметив сына, Ваньянь Хунле отложил кисть и тяжело вздохнул:

— Кан-эр, ты снова провёл всю ночь на ногах?

В его голосе не было вопроса — лишь тихая, печальная уверенность.

Кан кивнул и мягко улыбнулся:

— Сегодня мы выступаем обратно в Чжунду. Нужно было закончить некоторые дела здесь, в степях.

Он бросил многозначительный взгляд на полог шатра. Изначально он намеревался лишь решить проблему с Семью монстрами Цзяннани, но в итоге расставил точки над «и» и с Цю Чуцзи, и с Чёрными Демонами, и с наследником горы Белого Верблюда. Теперь, по возвращении в столицу, он сможет полностью сосредоточиться на политике.

Ваньянь Хунле, давно привыкший к скрытности и решительности сына, лишь усмехнулся:

— Стало быть, мой сын всё уладил?

— Пока нельзя сказать наверняка, — отозвался Кан.

Действительно, Демоны Ветра взяли курс на Срединную Равнину, Оуян Кэ — на Западный край. Что же касается Цю Чуцзи и монстров Цзяннани… После его слов им стоило бы оставить свои попытки. Впрочем, предсказать действия даоса Цю было трудно.

Кан едва заметно улыбнулся своим мыслям: даже если наставник Цю проявит упрямство, после того как Чёрные Демоны наведаются в школу Цюаньчжэнь, ему будет явно не до поисков строптивого ученика.

http://bllate.org/book/17543/1704791